

Су Чжээр уже бывал в холле на первом этаже виллы во время уборки, заходил туда и Лян Фэн, когда выполнял поручения. Однако теперь, когда они оба пересекли порог, погружаясь в ночную тишину, их не покидало странное ощущение, что вокруг всё не так, как должно быть.

Что именно было не так?

Мрачный, переплетающийся свет ламп под потолком, который казался зловещим? Или застывшие выражения лиц на портретах, развешанных по обе стороны лестницы? Хуже того, даже от ковра под ногами едва уловимо веяло запахом крови...

Су Чжээр случайно встретился взглядом с человеком на картине, и в тот же миг его словно затянуло внутрь полотна. Где-то на грани сознания послышался едва слышный смешок!

— Чжээр!

Как только Су Чжээр оказался в ловушке, чей-то резкий хлопок по плечу вырвал его из оцепенения. Он вздрогнул и пришел в себя.

— Успокойся, не глазей по сторонам, а то потеряешь рассудок! — произнес Лян Фэн. Бусины на его шее слабо мерцали — именно это свечение и уберегло его от влияния чар.

Если даже такие опытные Игроки, как Су Чжээр и Лян Фэн, оказались под угрозой, что уж говорить о двух новичках? Стоило им переступить порог, как они безвольно рухнули на пол, что-то невнятно бормоча себе под нос.

Лян Фэн и Су Чжээр, каждый взяв на себя по одному, привели их в чувство увесистыми пощечинами.

— Брат Лян, что это было? — растерянно пробормотал Хань Мингуан.

В тот момент, когда он вошел в этот зал, его словно затянуло в сюрреалистичный кошмар. В том мире царила непроглядная тьма, в густом тумане рыскали чудовища, и сколько бы он ни бежал, он не мог спастись от их нападков.

— Вы попали под влияние чар. Не забивайте голову ерундой и следите за своими глазами.

По сравнению с Хань Мингуаном, состояние Нин Вэя было гораздо хуже: в своем кошмарном видении он столкнулся с бесчисленными копиями Су Чжэера, которые издевательски смеялись над ним.

При этой мысли Нин Вэй поднял голову и бросил на Су Чжэера косой взгляд.

Тем временем Лян Фэн уже осмотрел обстановку и вынес вердикт: Весь зал пропитан каким-то особым веществом, поэтому любой, кто сюда входит, неизбежно попадает под его воздействие.

Хань Мингуан озадаченно замер: Вы хотите сказать, что кто-то намеренно распылил в гостиной галлюциногенный газ?

Ведь это дворецкий позвал их сюда. Неужели... неужели дворецкий задумал избавиться от них?

— Твой ход мыслей все еще не перестроился, — Лян Фэн покачал головой. — Это Игра на выживание. К тому же, если НПС захочет убить, он не станет использовать подобные методы.

Хань Мингуан не сразу понял подтекст слов Лян Фэна. Он долго обдумывал услышанное, пока до него наконец не дошло, что именно имел в виду Лян Фэн: странности в гостиной — дело рук не НПС и, конечно, не Игроков. Единственным возможным источником мог быть...

Осознав это, Хань Мингуан похолодел от ужаса. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что каждый уголок гостиной пронизан невообразимой жутью.

С трудом привыкая к окружающей обстановке, они могли радоваться лишь тому, что после избавления от галлюцинаций всё вокруг затихло, и они больше не попадали в ловушки. Короткая передышка дала им возможность поговорить.

— Брат Лян, что будем делать дальше? — Хань Мингуан, которого уже дважды «вытянули» Су Чжээр и Лян Фэн, теперь полностью доверял опытным Игрокам и был готов следовать любому их указанию.

Лян Фэн встретил восхищенный взгляд Хань Мингуана и равнодушно ответил: Посмотрим по ситуации, для начала просто берегите себя.

Предвидя, что текущая ситуация является смертельной ловушкой, Лян Фэн не собирался посвящать этих «пушечных юнитов» в подробности. В конце концов, если понадобится кем-то пожертвовать, чтобы заполнить брешь, он не станет проявлять жалости.

Хань Мингуан не уловил скрытого смысла слов Лян Фэна. Будучи человеком искушенным в жизни, он понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Раз уж он не мог предложить реальной помощи, он решил взять на себя роль «группы поддержки»:

— Это же простой Данж, брат Лян и брат Су точно справятся. Вы двое наверняка только что обнаружили важную зацепку? А Система только что прислала уведомление, напугала меня до смерти.

Хань Мингуан радостно заключил: С вашей-то скоростью мы очень скоро завершим задание.

В комнате повисла тишина.

Лян Фэн помрачнел, а Су Чжээр посмотрел на Хань Мингуана взглядом, каким смотрят на покойника.

Нин Вэй, наблюдавший за этой сценой, не сдержал насмешливого фырканья.

— Ч-что... случилось? — столкнувшись с его недоуменным взглядом, оба ветерана лишь с досадой отвели глаза.

Хань Мингуан ничего не понимал, но в следующую секунду в его голове мелькнула догадка, и в то же время сердце охватило небывалое чувство неверия:

Неужели сюжет продвигает вперед совсем другая группа?

Как это возможно?!

Пока Хань Мингуан пребывал в замешательстве, Су Чжээр мысленно выругался и посмотрел на Лян Фэна. Они обменялись взглядами, в которых читалась общая тревога.

Группа Линь Ваньвань снова и снова оказывалась на шаг впереди. Если они не покажут, на что способны, и позволят новичкам путаться под ногами, выполнение задания по поиску артефактов может оказаться под угрозой.

Лян Фэн едва заметно кивнул и достал предмет, по форме напоминающий морскую раковину.

Взгляды Хань Мингуана и Нин Вэя тут же устремились к нему.

Раковина зависла в воздухе и начала ритмично вибрировать, словно передавая или принимая сигнал.

— Брат Лян, ч-что это?

Лян Фэн был занят управлением артефактом, поэтому роль рассказчика взял на себя Су Чжээр. Слегка улыбнувшись, он непринужденно пояснил: Помните тот предмет, который мы всучили дворецкому, чтобы сменить пост?

Хань Мингуан кивнул. В глазах Нин Вэя вспыхнул гнев. Как же это забыть?

Впрочем, сейчас был не время сводить счеты. Су Чжээр, не желая тратить время на подколки Нин Вэя, продолжил: Этот артефакт называется Раковина Мать-и-Дитя. Дворецкому мы отдали

раковину-Мать, а у себя оставили раковину-Дитя.

Хань Мингуан мгновенно всё понял.

— Вы хотите сказать...

<http://bllate.org/book/21989/2286021>